

На правах рукописи

Петрова Алла Васильевна

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ:
теория и история процесса**

Специальность 22.00.01 –Теория, методология и история социологии.

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Екатеринбург 2003 год

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии факультета политологии и социологии Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Научный руководитель	- доктор философских наук
профессор Барзгова Е.С.
Официальные оппоненты	- доктор философских наук
профессор Вишневский Ю.Р.
- кандидат философских наук
доцент Маликова Н.Н.
Ведущая организация	- Государственный институт
искусствознания (г. Москва)

Защита состоится 10 июня 2003 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук при Уральском государственном университете им. А.М.Горького по адресу : 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан _____ мая 2003 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Рыбцова Л.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. Благотворительность во все времена и при всех экономических формациях была сложным человеческим действием, мотивация которого обуславливалась социальными и психологическими факторами. С одной стороны, призрение бедных, немощных, убогих находилось в ведении государства. С другой - существование определенного «неблагополучного» социального слоя обращало на себя внимание общества, вызывало сострадание и побуждало к действиям, призванным снизить остроту неблагополучия.

«Благотворительность – проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему». Определение, предложенное Энциклопедическим словарем Брокгауза и Эфрона, содержит в себе указание на то, что, во – первых, благотворительность является отношением между имущим и неимущим, во – вторых, и мы подчеркиваем данное положение, это отношение является ролевым, так как оно предписано институтом нравственности.

В советский период для научной литературы существовал, как показывает анализ библиографии, фактический запрет на освещение вопросов благотворительности (бедность есть результат особых социальных отношений в капиталистическом обществе и выражение их противоречий). Этот запрет действовал с середины 1930-х гг. до середины 1980-х гг. В процессе трансформации российского общества, начавшемся в конце 1980-х гг., изучение благотворительности становится весьма актуальным. Оно позволяет зафиксировать прерывность и непрерывность в развитии социальных процессов, проанализировать роль в нем исторических обстоятельств.

В настоящее время исследование благотворительности составляет объект многих научных дисциплин: истории, философии, этики, социологии, психологии, политэкономии, юриспруденции. Очень полезным, дающим представление о современном изучении благотворительности, стало издание сборника «Благотворительность в России. Социальные и исторические

исследования. 2001» («Лики России», С- Пб., 2001). В объемном издании была предоставлена возможность высказаться практически всем, занимающимся проблемами благотворительности: от представителей академической науки до практиков, впервые обобщивших свой опыт.

Обзор публикаций на тему благотворительности дает основание утверждать, что хотя количество исследований увеличилось, все еще практически нет работ, раскрывающих технологии благотворительности как взаимодействия социальных групп и социальных институтов. Благотворительность рассматривается с исторической, этической, юридической, философской и других сторон, но очень мало исследований, выходящих на обобщенный социологический результат и формулирующих конкретные рекомендации.

Актуальность социологического рассмотрения темы, на наш взгляд, состоит: а) в рассмотрении благотворительности как **ролевого взаимодействия**, в котором проявляется особое содержание отношений между благотворителем и принимающим его помощь; б) в анализе благотворительности как социально-ролевого взаимодействия, складывающегося между группами в социальной структуре общества; в) в позиционировании каждой из сторон - дающей и принимающей - по отношению друг к другу; г) в характеристике благотворительности как отношений, имеющих конкретное институциональное – нравственное, правовое оформление; д) в изучении благотворительности как динамичных, развивающихся и изменяющихся отношений, проявляющих меру развития гражданского общества в исторически определенной социальной системе. Все выделенные аспекты социологического исследования связаны между собой.

Степень научной разработанности проблемы.

Теоретической основой социологического исследования благотворительности явились труды зарубежных и отечественных философов, историков, культурологов и социологов. Наибольшее влияние на становление концепции диссертационной работы оказали труды Р.Апресяна, А.Аронова, Е.Баразговой, Н.Бердяева, А.Боханова, М.Вебера, Ю.Вишневого, П.Власова,

М.Гавлина, Ф.Гегеля, Э.Гидденса, И.Городецкой, И.Гофмана, И.Девятко, Е.Дукова, Н.Думовой, Е.Заборовой, В.Ключевского, Л.Когана, И.Кона, О.Конта, Ч.Х.Кули, К.Любутина, А.Меренкова, Дж.Г.Мида, Г.Орлова, Т.Парсонса, А.Свердловой, Г.Тульчинского, Г.Ульяновой, Е.Холодова, Е.Хорьковой, В.Шапко.

Мы подчеркиваем, что тема благотворительности привлекала чрезвычайно широкий круг исследователей. Но аспект, рассматриваемый в диссертации, не имеет четко выявляемой академической традиции.

Методологические основы исследования.

Диссертационное исследование осуществлено на основе методологии социологии, сложившейся в конце XX века. Ее отличительной чертой является признание дуальности /Э.Гидденс/ социального развития, в котором происходит взаимодействие личности и социальной структуры. В переходные периоды, протекающие в современных ритмах исторических изменений, данная закономерность не только складывается, но и эмпирически фиксируется. Последнее обстоятельство обусловило еще одну отличительную особенность «неклассической» социологии: единство эмпирического и теоретического анализа изучаемых социальных феноменов. Важным методологическим основанием нашего исследования стала статусно-ролевая теория. (Дж.Г.Мид, Р.Линтон). Следуя данным методологическим постулатам, мы представили современную благотворительность как социально – ролевое взаимодействие, т.е. единство развития личности и социальной структуры.

Работа также базируется на общенаучных принципах анализа: развития, историзма и системности, которые в единстве обеспечивают возможность рассмотрения благотворительности как феномена, проявляющего общечеловеческие, национальные и личностные ценностные ориентации

Объект исследования.

Объектом исследования выступает благотворительность как процесс развития отношений между государством, социальными институтами и гражданами, с одной стороны, и между социальными группами, с другой.

Предмет исследования. Предметом исследования является функционирование благотворительности в качестве **социально – ролевого взаимодействия**. Выбор предмета обусловлен тем соображением, что период диссертационного исследования пришелся на этап т.н. «социального транзита» в российской истории. Это означает, что благотворительность проявилась в этих условиях не столько в форме отношения между социальными группами, которые просто еще не сложились, сколько в форме личностного выбора состоятельных людей, принявших на себя гражданскую ответственность за состояние культуры в переходное для общества время. *Таким образом, предметом непосредственного изучения стала мотивация выбора и социально - ролевое оформление благотворительности.*

Цель работы: исследование феномена благотворительности в истории России как социально – ролевого взаимодействия на основе единства методологического, теоретического и эмпирического анализа.

Задачи работы: а) определение и аргументация методологии исследования благотворительности как социально – ролевого взаимодействия; б) выявление исторической (вертикальной и горизонтальной) преемственности в развитии благотворительности в России; в) рассмотрение социально – ролевой представленности в российской благотворительности; г) исследование корпоративной благотворительности; д) построение типов мотивации благотворительной деятельности на материалах проведенного автором опроса; е) анализ эволюции отношений благотворительности в период российской трансформации на основе рефлексии процесса функционирования и развития Свердловской государственной филармонии в 90-е годы XX века.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили материалы социологического исследования, посвященного изучению мотивов участия в благотворительной деятельности партнеров Свердловской государственной филармонии. В исследовании 2002 года были использованы методы опроса, сочетающие элементы качественного и количественного подходов.

Научная новизна исследования. В диссертации представлен комплексный анализ благотворительности как социально – ролевого

взаимодействия. Основные результаты исследования, определяющие его новизну и выносимые на защиту, заключаются в следующем.

1.Благотворительность является социально – ролевым взаимодействием, содержание которого определяется типом социально – экономической системы и характером отношений между государством и гражданским обществом, складывающимся в этой системе.

2.Благотворительность в дореволюционной истории России обрела социальную специфику, которая сформировала особый патриархатный характер ролевых отношений между субъектом благотворительности (благотворителями) и объектом благотворительности, т.е. теми, кто нуждался и принимал их поддержку.

3.В России, трансформирующейся после 1985 года, складываются новые отношения благотворительности, в которых соединяются возрождаемые национальные традиции и технологии т.н. «фандрайзинга», заимствованные с рыночного Запада. Этот синтез, обеспечиваемый законами преемственности, обуславливает сосуществование и партнерство в благотворительной деятельности носителей различных ролевых установок.

4.Эволюция благотворительности может быть представлена как развитие социально – ролевого взаимодействия, в котором изменяется ролевая представленность носителей рассматриваемого отношения. Положение проиллюстрировано материалами, представляющими функционирование Свердловской государственной филармонии в 90-е годы XX века.

Личный вклад диссертанта заключается:

- в анализе изменения типов благотворительной деятельности в истории России, появления новых исторических субъектов благотворительности (таких, как корпоративные благотворители, благотворительные фонды и др.) и развития социального взаимодействия между ними;

- в характеристике специфики и содержания благотворительной деятельности в трансформирующейся России, проявляющихся в прагматизме и профессионализации отношений между субъектом и объектом данного отношения;

- в рассмотрении а развития взаимодействия между учреждением культуры (Свердловской государственной филармонией) и его партнерами по благотворительной деятельности в условиях становления рыночной экономики России;

- в проведении эмпирического исследования, направленного на фиксацию разнообразия мотивов благотворительной деятельности развивающихся российских корпораций и выделение типов благотворительной деятельности.

- в разработке оригинальной концепции благотворительности как социального взаимодействия на основании изучения истории процесса и его актуализированного состояния в трансформирующейся России;

- в введении диссертантом определения «социально-ролевое взаимодействие в благотворительности», ранее в исследованиях не встречавшегося;

- в предложении практических рекомендаций по организации партнерства, основанного на диагностике ролевой мотивации его участников.

Практическая значимость исследования. Благотворительность вернула себе социально-историческую значимость и стала важной составляющей общественных отношений современного российского общества. Фактически вся социальная сфера в большей или меньшей степени в настоящее время связана с благотворительностью. Практическая значимость данной работы заключается в формулировании определенного понятийного аппарата и технологий, которыми могут пользоваться специалисты – практики, работающие в сфере фандрайзинга и осуществляющие привлечение благотворительных средств на деятельность учреждений социальной сферы (не только культуры). Отнесение потенциального благотворителя к той или иной ролевой группе даст фандрайзеру понять мотивацию потенциального партнера, движущие причины, определяющие его желание стать жертвователем, помогут психологически правильно выстроить партнерские отношения. Кроме того, владение методологией анализа социально-ролевого взаимодействия, понимание психологических рычагов воздействия на бизнес будет способствовать вовлечению в круг благотворителей более широкого числа предпринимателей, бизнесменов, частных лиц. Отношение «субъект-

объект» в благотворительности является очень деликатной областью человеческого общения. Обе стороны взаимодействия в результате должны получить максимальное удовлетворение от сотрудничества, своеобразный партнерский вектор в будущее. Это тем более важно, что государство пока не ставит своей задачей определить более четко направление социальной поддержки и социального развития общества. Поэтому, бизнес, сотрудничая с социальной сферой, становясь социально-ответственным, занимаясь благотворительной деятельностью (в том числе, и с помощью профессиональных грамотных фандрайзеров), начинает влиять на расширение гражданских свобод в обществе, вовлекается в процесс формирования гражданского общества, способствует возникновению в нем большей доверительности и открытости.

Апробация работы. Диссертант принимал участие в работе Круглого стола на тему «Проблемы законодательства в области налогообложения благотворительной деятельности». (Государственная Дума Федерального Собрания РФ, г.Москва, 23 октября 2001 года).

Диссертант принимал участие в проведении специальных семинаров для работников культуры:

*Сентябрь 1999 года, семинар для директоров филармонических учреждений России «Эффективный современный менеджмент в сфере академической музыкальной культуры», тема доклада «организация фандрайзинга в Свердловской филармонии», место проведения – г. Екатеринбург, Свердловская филармония;

*Сентябрь 2002 года, г. Челябинск, Ассоциация концертных организаций Урала, тема доклада «Фандрайзинг в учреждениях культуры. Формирование советов попечителей в учреждениях культуры»;

*Октябрь 2002 года, семинар руководителей учреждений культуры Свердловской области, тема доклада «Формирование благоприятной среды вокруг деятельности учреждений культуры. Формирование советов попечителей».

* Март 2003г. Коллегия Министерства культуры Свердловской области. Тема доклада «Советы попечителей. Их роль в формировании культурной среды территорий».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения. К диссертации прилагается таблица, обобщающая выводы диссертационного исследования, и список литературы по теме исследования, включающий 100 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении раскрывается актуальность исследуемой темы, анализируется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Благотворительность как вид социального взаимодействия» посвящена разработке методологии исследования благотворительности как вида социального взаимодействия.

В первом параграфе «Феномен благотворительности: исторический и социологический аспекты исследования» рассматривается специфика исторического и социологического аспектов изучения благотворительности.

Понятие «благотворительность» сформулировано следующим образом. Благотворительность – это: а) общественное отношение; б) социальный институт, функционирование которого регламентируется этическими, религиозными и правовыми нормами; в) вид деятельности, структура и содержание которого имеют конкретно-исторические типологические характеристики.

Рассмотрение благотворительности в этих трех ипостасях до настоящего времени не было в полной мере представлено в нашей литературе.

Исторический аспект изучения благотворительности, во-первых, позволит выявить закономерности складывания и развития отношений между теми, кто оказывает помощь, творит благое дело и теми, кто ее принимает; во – вторых, он поможет определить ряд и роль факторов социальной системы в развитии благотворительности; а кроме того, описать специфику отношений благотворительности в поддержке учреждений российской культуры.

История благотворительности, как свидетельствуют источники, прошла в своем развитии два этапа – **дохристианский и христианский**.¹ Каждый из них может быть охарактеризован как особый тип социального отношения в европейской цивилизации. Первый связан с культурой древней Греции и Римской империи. Объединение в дохристианском этапе благотворительности двух культур – греческой и римской – является очень условным, ибо культуры эти базировались на совершенно различных принципах.. Но в обеих социальных системах сформировалось структурированное отношение к тем, кто нуждался в помощи. Исторические наблюдения позволяют рассмотреть этот этап благотворительности как особый тип **субъект – субъектных** отношений. Сторонами отношения выступали, с одной стороны, сословие богатых и государство, но, с другой – сословия имущих и неимущих. В этом отношении были распределены функции поддержания общности. Государство заботилось об общем уровне благосостояния населения, используя при этом материальные и людские ресурсы империи. В проводимой социальной политике государство поощряло обогащение граждан и ожидало от них соучастия в удовлетворении общественных нужд.

Христианство – религия веры, надежды и любви угнетенных сословий, не могло не изменить идеологии и содержания благотворительности. Посредством христианства в мире утверждались добродетели сострадания, милосердия, любви к ближнему. И с течением времени благотворительность, помощь нуждающимся переросла из отношений между оказывающим и принимающим помощь в отношение между верующим и Богом. Помощь оказывалась во имя любви к Богу, во имя спасения.

В российском православном христианстве благотворительность была очень личным, по сути исповедальным делом (подавая нищему кусок хлеба, верующий фактически исполнял христову заповедь и как бы общался с самим богом).

¹ Необходимо отметить, что благотворительность как составная часть учения была присуща не только христианству. Не раскрывая глубоко этот вопрос, который не является основным в нашем исследовании, скажем, что милосердие, благотворительность всегда были одной из важнейших сфер деятельности и ислама, и иудаизма, и буддизма, и ими накоплен огромный опыт благотворительной деятельности, исчисляемый тысячелетиями.

Христианство открыло славянам новый мир высоких нравственных ценностей любви и сострадания к ближнему, научило соединять молитву с милостыней, являющихся очистительной жертвой... Благотворительность являлась своего рода священным ритуалом, обычаем, традицией, нормой поведения.

Отношение благотворительности в эпоху становления Христианства носило непосредственно **субъект – субъектный** характер. Это было отношение между теми, кто обладал излишками, и теми, кто был лишен самого необходимого. Оба участника отношения выступали в качестве субъекта потому, что между ними возникало личностное взаимодействие, которое предполагало благодарность и ответные добрые чувства и дела. С утверждением Христианства, с его институционализацией меняются отношения благотворительности. Их можно обозначить как: **субъект – субъект – объект**. Субъектами выступали богатый, оказывающий помощь, и Церковь, ее принимающая. Объектом выступали нуждающиеся. Они принимали помощь от Церкви в качестве божьей помощи, что должно было укрепить их веру. Но при этом благотворительность, осуществляющаяся через посредничество Церкви, не требовала действий со стороны тех, кто нуждался в помощи. Эта социальная черта взаимодействия в благотворительности с особой яркостью проявилась в православии, в России. Богатый и «убогий» несли в себе особую миссию перед Богом. Богатство было отягощено сознанием греха, нищенство связывалось с чистотой и невинностью помыслов. Полюсы светских ролей определяли статичность взаимодействия, неизменность содержания и формы отношения благотворительности.

История именно российской культуры, на наш взгляд, позволяет осуществить рассмотрение закономерностей отношений в сфере благотворительности. Учреждения культуры, как правило, возникали и развивались как объект частной собственности. В XVIII – начале XIX веков благотворительность в культуре проявлялась в том, что общественности, обывателям предоставлялась возможность бесплатного посещения и наслаждения произведениями искусства, в первую очередь, зрелищными – музыкальными спектаклями, оперными постановками, что составляло предмет благотворительности и имело немалую цену. Системообразующим отношением

данного типа является частная собственность на создаваемый, развиваемый и охраняемый объект культуры.

К середине XIX века мотивация меценатства несколько меняется - она обогащается. В большом количестве переселявшиеся в город крестьяне, из среды которых вышли впоследствии многие купцы и предприниматели нового поколения, имели интуитивную тягу к знаниям, к грамоте, к книгам. Именно эта тяга через два – три поколения породила в среде купечества покровителей искусства. Необходимость благотворения становилась одной из ценностных ориентаций и поведенческой потребностью. Просвещенное дворянство, а впоследствии и купечество, видели себя в роли культурных миссионеров, задача которых, с одной стороны, состояла в приобщении народа к искусству, а с другой – в приобщении состоятельных сограждан к благотворительной деятельности. В России эта тенденция была прервана Октябрьской революцией: после 1917 года все учреждения культуры стали объектом попечения государства, не допускавшим участие общества в их развитии.

В историческом анализе мы приходим к необходимости социологического исследования данного отношения. Это отношение выстраивается на добровольных началах. То есть, оно коренным образом отличается от тех видов отношений, которые диктуются институциональными связями системы; оно складывается между социальными институтами, общностями или личностями, осознающими потребность в связи. Оно принципиально отличается от отношений, носящих чисто экономический или политический характер; оно поликаузально, и в силу этого обстоятельства является целостным в своей социальной эффективности. Во взаимодействии отношение изменяет партнеров, и этим оказывает значимое воздействие на социальную структуру общества. **Отношение благотворительности есть взаимодействие социальных партнеров, которое может протекать в формах, допускающих различную меру субъектности в их сознании и деятельности.**

Любой вид социального взаимодействия предполагает наличие объективных и субъективных его факторов. Изучение благотворительности позволяет раскрыть роль субъективных факторов в социальном взаимодействии.

К объективным факторам могут быть отнесены те, которые проявляют влияние системы на деятелей - акторов взаимодействия. К субъективным факторам относят те, в которых проявляется выбор, свобода социального деятеля (актора). Благотворительность подразумевает взаимодействие, во-первых, обусловленное объективно сложившейся в социальной системе нуждой, потребностью одной из действующих сторон в помощи, во-вторых, субъективным желанием другой стороны оказать необходимую помощь.

Во втором параграфе первой главы «Благотворительность как социально – ролевое взаимодействие: методология подхода» раскрывается содержание концепции диссертации.

Выбор аспекта изучаемого явления, обозначенный в названии настоящего раздела, продиктован несколькими соображениями. Во – первых, широта и абстрактность понятия «социальное взаимодействие» требует ограничения предмета изучения. Нам нужна и важна общая поведенческая картина взаимодействия. Нас интересует ориентация акторов во взаимодействии. Нас интересует их мотивация. Из этого следует второе соображение, а именно: так как благотворительность является результатом комплекса мотивов, определивших действие, то данное обстоятельство позволяет предположить существование разнообразия типов благотворителей, различающихся характером определяющего мотива благотворительной деятельности. В-третьих, социологический подход предполагает типизацию, отвлечение от уникальности индивидуальных сознаний и действий. Ролевой анализ может выступать, на наш взгляд, инструментом необходимого отвлечения, абстрагирования от личностных характеристик акторов. В- четвертых, ролевой анализ превалирует в социологии конца XX века, ибо его преимущество состоит в понимании актуального механизма взаимодействия развивающейся социальной системы и личности. ***Ролевая презентация позволяет человеку воспринимать общественный опыт, ценности и нормы культуры, входить в процессе социализации в реальные социальные группы и импровизировать, реагируя на динамично меняющуюся реальность и защищая свое право на определенный социальный статус.***

веков не может, на наш взгляд, быть представлена по линии прямой преемственности с прошедшим XIX веком. Ее социологическая интерпретация будет более адекватной, если мы представим данное явление как точку условного пересечения осей горизонтальной и вертикальной преемственности. Преемственность есть одна из фундаментальных закономерностей развития. Об этом недвусмысленно писал в свое время Гегель: «... другое есть по существу не *пустое отрицательное, не ничто ... а другое первого...*»² Первое, о котором писал немецкий философ, в контексте нашего исследования есть разные роли российских меценатов, благотворителей, имена и деяния которых, несмотря на революционные «бури» начала XX века, сохранились в исторической памяти. **Современная российская благотворительность есть «другое первого».**

Ролевое позиционирование в благотворительности не может рассматриваться нами в отрыве от понятия «социальный статус».

Единство роли и статуса в диссертации предложено в исторической иллюстрации позиционирования в благотворительности представителей социальных групп и сословий в дореволюционной России.

В линии царской семьи Романовых из поколения в поколение просматривается государственный подход к проблеме благотворительности. Мы бы охарактеризовали эти отношения как «субъект-объектные». Ролевая позиция царской семьи характеризуется, на наш взгляд, как опекунская, патерналистская (царь – батюшка, отец всех россиян!).

Братья Павел и Сергей Третьяковы. Их позиция очень важна для нашего исследования, ибо наряду с субъективно-вкусовыми предпосылками мы можем со всей определенностью говорить об отстраненном подходе к меценатству. Это также субъект-объектные отношения, но мотивация субъектов иная. В ней наличествует личностный и гражданский выбор. Статус купца и предпринимателя не предопределял ролевого требования. Третьяковы использовали право выбора направления осуществления благотворительной деятельности, необходимость которой диктовал им социальный статус.

² Ф.Гегель. Соч., т.6. М., 1939. С.307.

Другая персона– Савва Морозов. Здесь мы с уверенностью можем говорить о встраивании мецената и в творческий, и в организационный процесс объекта его благотворительности, о появляющихся элементах продюсирования в процессе жертвования. Попечительство с признаками как субъект-субъектных, так и субъект-объектных отношений, где обе стороны взаимоотношения влияют друг на друга.

В чистом виде «субъект-объектные» взаимоотношения, характерные для меценатства, можно было рассмотреть на примере Н.фон Мекк и П.Чайковского.. Побудительные мотивы жертвования, как известно, были очень личные. Фон Мекк не выходила за сословные, статусные, рамки, физически дистанцировалась от объекта благотворительности, позволяя себе в то же время полную духовную откровенность с объектом благотворительности.

«Золотой век» российского меценатства плавно перешел в «серебряный век» русского искусства, в котором традиционных благотворителей сменила личность антрепренера Сергея Дягилева. Этот человек работал в сфере, которая в настоящее время называется международным культурным сотрудничеством. Будучи жертвователем, он одновременно с этим был объектом благотворительности. И субъект, и объект в одном лице.

Для многих предпринимателей того времени благотворительность была возможностью утвердить себя как личность и возможностью позиционировать свою личность в определенной ролевой проекции. Их ролевые установки определялись двумя факторами: 1- статусные предписания; 2- личностная уникальность каждого благотворителя, подтвержденная данными характеристиками.

Проведенный исторический анализ позволил диссертанту сделать вывод, что социально-ролевое взаимодействие в отношениях благотворительности имеет общечеловеческое, социально-экономическое и личностное (особое) содержание. Этот вывод лег в основу рассмотрения современной российской благотворительности на теоретическом и эмпирическом уровнях.

Вторая глава диссертации «Ролевые аспекты взаимодействия в благотворительности» посвящена изучению процесса развития российской благотворительности в пореформенный период рубежа XX-XXI вв.

Первый параграф « Становление благотворительности в период социальной трансформации в России конца XX века (из опыта работы Свердловской государственной филармонии)»

Период любой исторической трансформации представляет собой такой период развития системы, в котором сосуществуют отношения «уходящего» состояния системы и отношения нового, формирующегося ее качества.

«Уходящее состояние», т.е. социалистическое общество категорически отрицало благотворительность в том значении, которое оно получило в период своего расцвета в предреволюционные годы конца XIX – начала XX века. Социальную сферу, в том числе и культуру, в социалистическом обществе финансировало и контролировало государство. Благотворительность по природе своей не подлежала контролю, а значит, таила в себе опасность инакомыслия, возможность поддержки тех направлений культуры, которые не согласовывались с государственной политикой.

В конце 80х- начале 90-х годов, с появлением новых экономических условий, введением рыночных элементов в экономику стали уменьшаться управленческие функции государства по отношению к культуре с одновременным уменьшением его финансовых обязательств. В обществе надо было заново формировать привычку вкладывать личные средства в культуру. Степень развитости благотворительности как общественного явления выражает, в числе многих факторов, и меру свободы экономических субъектов в распоряжении своими собственными доходами, а значит и в возможности направлять их на развитие культуры. . Это уже означало и появление идеологической окраски экономической деятельности любого предприятия, вкладывающего свои средства в благотворительность.

С другой стороны, у учреждений культуры появилась потребность в профессиональном подходе к организации благотворительности и создании специальных функциональных служб. Подобная служба должна была давать

учреждению культуры возможность не только выживать, но и развиваться в условиях нестабильной экономической обстановки и уменьшения государственной финансовой поддержки.

Отношения «уходящего» состояния и отношения новой формирующейся экономической системы с ее неустоявшимися социальными связями накладывались друг на друга, противоречили друг другу. Благотворительность – это всегда – субъект и объект, это всегда – дающий и принимающий, что позволяет гипотетически предположить: отношения благотворительности могут быть представлены ролевыми взаимодействиями, сложившимися в условиях социализма и теми, которые рождаются переходом к рыночной экономике, когда многие сферы общественной жизни и социального поведения не достигли необходимого цивилизационного уровня.

Для понимания законов этого общественного и социального явления мы проанализировали деятельность Службы развития Свердловской филармонии, занимающейся выстраиванием отношений с благотворителями и формированием среды вокруг своей деятельности.

Старая институциональная форма дала начало формированию необходимой “питательной” среды, при помощи которой филармония собиралась строить свою Систему социального взаимодействия и при помощи которой надеялась начать поиск дополнительных источников финансирования. Построение системы потребовало соединения необходимых организационных и технологических действий. Цель была достигнута в анализе международного опыта функционирования учреждений культуры в странах со сложившейся рыночной экономикой, особенно в США. Административные задачи Службы развития дали возможность исследователю определить ее социальную миссию: превращение учреждения культуры в объект ответственности гражданского общества и субъект его развития.

Автору представляется, что государство недооценивает огромное значение благотворительности и ее влияние на внутреннюю жизнь общества. Недостаточно изучаются типы мотивации благотворительности на современном этапе развития российского общества, а значит, не изучаются и не

формулируются (моделируются) условия, при которых участие в благотворительности было бы интересно российскому бизнесу в целом, и частным лицам в отдельности.

Процесс развития «новой российской благотворительности» и опыт партнерских отношений филармонии с благотворителями позволили сформулировать положение, ставшее основной гипотезой эмпирического исследования: **«Современная благотворительная деятельность является совместной, партнерской, преследующей цели поддержания и развития учреждения культуры; мотивы партнеров при этом различны; они определяются характером корпоративной культуры, выраженной благотворителем, его личностными ценностными ориентациями и культурой принятия помощи объектом благотворительности. Направление развития партнерства может быть определено как движение от отношений «субъект-объект» к отношениям «субъект-субъект».**

Второй параграф «Российская благотворительность: попытка типологической диагностики (на материалах конкретно-социологического исследования)» представляет результаты верификации гипотезы о возможности взаимодействия учреждения культуры и благотворителей, движимых различными мотивами участия в совместной деятельности по поддержанию учреждения культуры.

Весной 2002 года Служба развития филармонии провела исследование ролевой принадлежности благотворителей филармонии. Ролевые установки участников благотворительной деятельности (сразу оговоримся – достаточно условные) мы гипотетически определили следующим образом:

меценат, заботящийся о национальной культуре как явлении, но дистанцирующийся от конкретных участников процесса ;

попечитель, заботящийся о культуре не как общесоциальном явлении, а о конкретном творческом учреждении (коллективе), тесно сотрудничающий с данным коллективом и его творческим составом, участвующий в формировании стратегии развития коллектива, использующий свои статусные возможности для привлечения благотворительных или спонсорских средств;

спонсор, нацеленный на выстроенные партнерские отношения с учреждением культуры, в которых все регламентировано, оговорено в специальных соглашениях и смоделирован конечный результат;

спонтанный благотворитель, случайный участник социального взаимодействия, чей благотворительный вклад не обусловлен личными пристрастиями или симпатиями, не преследует собственные имиджевые интересы, не решает корпоративные задачи, не планирует развитие отношения.

В смысловом значении и в общественном восприятии эти понятия налагаются друг на друга, подменяют друг друга, объединяясь при этом в общее понятие «благотворитель». Понятия «попечитель» и «меценат» традиционны для исторически сложившейся российской благотворительности; понятие «спонсор» пришло в нашу общественную практику с Запада с новыми рыночными отношениями и выросло в упомянутой нами выше протестантской традиции. Понятие «спонтанный благотворитель» введено нами в связи с необходимостью фиксации явления, получившего распространение в «новой» России.

Объектом эмпирического исследования стали партнеры филармонии – предприятия и учреждения, оказывающие благотворительную помощь и внесенные в информационный банк Службы развития филармонии.

Предметом эмпирического исследования явились мнения респондентов о состоянии российской благотворительности, ресурсах ее развития и их личностных мотивах участия в благотворительной деятельности.

Целью эмпирического исследования стало выявление различных типов мотивации участников благотворительной деятельности и определение их соотношения на современном этапе развития гражданских инициатив.

Цель исследования позволила определить тип выборки, использованной в исследовании. Мы следовали 10% -ной квотной выборке. В ходе разработки программы исследования пришло осознание необходимости проведения методического эксперимента. Приглашение к участию в анкетировании было разослано 100 респондентам. Они, отвечая на вопросы бланка фиксированного интервью, одновременно должны были выступать экспертами в изучении

рассматриваемого нами процесса. Синтез количественного и качественного методов был оправдан малой исследованностью феномена современной российской благотворительности. Показателен тот факт, что те, к кому мы обратились, без нашей подсказки осознали свою экспертную задачу, и 54 человека из 100 согласились принять участие в опросе. Соединение количественного и качественного подходов в опросе позволило реализовать задачу типологической диагностики мотивов участия в благотворительности наших акторов. Нас не удивил факт отказа 46% потенциальных респондентов от участия в опросе. Он свидетельствует, на наш взгляд, о двух тенденциях: 1- наблюдается невысокий уровень развития традиций гражданского общества, поддерживающих и одобряющих роль благотворительности в развитии культуры; 2- существуют глубоко личностные мотивы участия в благотворительной деятельности.

Бланк фиксированного интервью содержал 26 вопросов. Анализ ответов респондентов позволил зафиксировать тенденции развития процесса благотворительной деятельности как личностного мотивированного выбора. Эти тенденции обобщены в 18 таблицах.

Сегодня наша культура такова, что корпоративная благотворительность отражает позиции руководства компании, а не коллектива. Исследуя типы мотиваций участия в благотворительной деятельности руководителей предприятий, мы исследовали типы мотиваций современной российской корпоративной благотворительности: **меценат, спонсор, попечитель, спонтанный благотворитель**. Основная гипотеза нашла подтверждение в анализе материалов опроса, который обобщен в таблице 1 (см. стр.22-23 данного автореферата).

В заключении диссертации представлены основные выводы описанного исследования и сформулированы практические рекомендации.

Публикации автора на тему диссертации.

1. Статья «Благотворительность как партнерство: из опыта работы Службы развития Свердловской государственной филармонии и Благотворительного фонда поддержки Уральского академического филармонического оркестра. Сборник «Благотворительность в России. 2001. Социальные и исторические исследования». С-Пб, Лики России, 2001. (0,6 авт.л.)
2. Благотворительность как феномен российской культуры. Сборник «Культура. Власть. Общество: пути интеграции». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. 2002 г. (0,23 авт.л.)

3. Социально- ролевое партнерство в современной российской благотворительности. (Результаты социологического исследования среди благотворителей Свердловской государственной филармонии.) Сборник «Благотворительность в России. 2002. Исторические и социально-экономические исследования». С-Пб, Лики России, 2003. (0,55 авт.л.).

Подписано в печать

07.05.03 г.

Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная

Усл.печ.л.1,5

Тираж 100

Заказ № 77

Отпечатано в ООО «Форум»

г. Екатеринбург, ул. Малышева, 101.